Афанасьева Олеся Геннадьевна

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКАЯ РЕФЛЕКСИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПОТРЕБНОСТЕЙ

В статье рассматриваются экологические потребности, которые, имея в настоящее время качественно новый характер, сохраняют при этом свои базовые параметральные характеристики. Обосновывается идея о том, что существенными характеристиками экологических потребностей и их компонентами являются этико-экологический и социально-этический аспекты. Значительное внимание уделяется рассмотрению общей картины становления и развития экологических потребностей, социально-философской рефлексии их социального бытия.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/6-2/4.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 6(68): в 2-х ч. Ч. 2. С. 27-30. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/6-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

STOCKING AGRICULTURAL PRODUCTS IN BASHKIRIA IN THE CONDITIONS OF TRANSITION TO FORCED INDUSTRIALIZATION

Antoshkin Anatolii Vasil'evich, Ph. D. in History
Gymnasium № 2 in Sterlitamak, The Republic of Bashkortostan
aav151284@rambler.ru

The article discusses the stocking activity of state and cooperative organizations in Bashkir agricultural market at the turn of the 1920-1930s. The importance of stocking agricultural products was conditioned by the fact that the supply of the particular regions of the Soviet Union and export abroad depended on its success. The comparison of the growth of stocking volumes and all the commercial products of Bashkiria indicates that the strengthening of plan stocking was caused not only by the increase of the mass of commodities, but also by the increase of the degree of market coverage by organizations.

Key words and phrases: stocking; rationing; five-year plan; grain reserves; contracting; market conditions; Bashkiria.

УДК 17.021.2
Философские науки

В статье рассматриваются экологические потребности, которые, имея в настоящее время качественно новый характер, сохраняют при этом свои базовые параметральные характеристики. Обосновывается идея о том, что существенными характеристиками экологических потребностей и их компонентами являются этико-экологический и социально-этический аспекты. Значительное внимание уделяется рассмотрению общей картины становления и развития экологических потребностей, социально-философской рефлексии их социального бытия.

Ключевые слова и фразы: потребности; экологические потребности; рефлексия; функции экологических потребностей; *homo ecologicus*.

Афанасьева Олеся Геннадьевна, к. филос. н.
Башкирский государственный медицинский университет
ole-a@mail.ru

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКАЯ РЕФЛЕКСИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПОТРЕБНОСТЕЙ

Изучение генезиса экологических потребностей неизбежно сталкивается с проблемой конкретизации их содержания и осмысления разнообразных аспектов их социального бытия. Это необходимо в силу того, что современная информационно-технологическая цивилизация требует от человека переосмысления принципиально новых процессов и явлений, которые до сих пор не стали полноценным предметом социально-философской рефлексии. В данном аспекте понятие «экологические потребности» представляется понятием, которое отражает суть существующей на данный момент антропологической напряженности и выражает смысловую квинтэссенцию эпохи.

Анализ содержания и сути понятия «экологические потребности» невозможен без первоначального экскурса в историю становления и обзора существующих точек зрения на содержание и категориальный статус самого понятия «потребность». Философы античности (Платон, Диоген, Эпикур, Сенека), размышляя над природой человеческих потребностей, делали акцент на идеях смиренной бедности и воздержания, особенно если это касалось потребностей материальных. Те же самые идеи впоследствии были переняты и переосмыслены в теологическом ракурсе ранним христианством и развивались в работах Августина Блаженного [1, с. 132-133] и Фомы Аквинского [4, с. 104]. В Новое время проблема человеческих потребностей с различных сторон рассматривалась в трудах Г. Гегеля, К. Гельвеция, Т. Гоббса, П. Гольбаха, Ж.-Ж. Руссо, И. Фихте и Ф. Шеллинга.

Серьезное переосмысление проблема экологических потребностей получила в русской философии, особенно в рамках сформировавшегося во второй половине XIX в. мировоззренческого направления, получившего название русский космизм. Это направление традиционно связывают с именами Н. А. Бердяева, К. Э. Циолковского, В. С. Соловьева, Н. Ф. Федорова, П. А. Флоренского и многих других. Следует отметить, что русский космизм не был школой в научном ее понимании, а скорее являлся особым умонастроением в кругах русской интеллигенции.

Русский космизм обосновал существование потребности в новой морали взаимодействия человека и природы, что неизбежно должно было повлиять на формирование принципов цивилизационного развития. Как верно отмечает З. Н. Хабибуллина, «идея ноосферного мышления предполагает формирование нового образа жизни высокой экологической культуры, предполагающей становление и развитие гармонического сознательного начала, так как отношения человека и природы взаимообусловлены» [18, с. 184].

«Цивилизация эксплуатирующая, а не восстанавливающая, не может иметь иного результата, кроме ускоренного конца, – писал Н. Ф. Федоров в своей работе “Философия общего дела” (1906 г.), – когда до экологического кризиса в его технократическом понимании было еще далеко» [17, с. 268]. Федоров противопоставляет идее покорения природы Ф. Бэкона мысль о том, что вмешательство человека в природные

и социальные процессы необходимо ориентировать на обеспечение благополучия будущего человечества. При этом следует ориентироваться не на бессмысленное подчинение, а попытаться конструктивно решить нарастающие проблемы и постараться понять суть общепланетарного порядка, который необходим для дальнейшего существования цивилизации. В качестве одного из первых, сформулировавших мысль о целостности характера функционирования биосферы и общества был отечественный философ Н. Ф. Федоров, который считал, что «никакие локальные мероприятия по спасению того или другого не могут дать удовлетворительного результата» [Там же, с. 301-302].

Работа Н. Ф. Федорова является одним из источников, в котором впервые поднимается проблема экологических потребностей, основывающаяся именно на признании и понимании системного характера эволюции общества и природы. Несмотря на то, что сочинения Федорова носят религиозный характер, его взгляды связаны с поиском плодотворного и созидательного порядка во взаимоотношениях человека с окружающей средой. Философ, формулируя мысль о власти человека над природой, настаивал, что для ее обеспечения необходимы не только новые знания, но и новая нравственность. Несмотря на то, что этой его идее уже более ста лет, она и в настоящее время остается чрезвычайно актуальной.

В философии всеединства, основоположником которой был В. С. Соловьев, в центре внимания находились нравственные, а значит, и социокультурные проблемы, которые он считал важнейшими составляющими теоретической концепции взаимодействия природы и общества [14, с. 125]. Противоречия между бытием человека и общества, по мнению Соловьева, можно разрешить на основании максимальной реализации духовных стремлений, реализующихся в объединении человека и Бога. Идея всеединства заключается при этом не только в зарождении богочеловека и богочеловечества, но и наличии целостности в развитии культуры и общества и интеграции в едином мировом процессе всех сфер человеческой деятельности. По мнению Е. В. Никоноровой, именно русские космисты сформулировали и предложили пути решения проблем, которые признаны современным мировым сообществом в качестве глобальных [11, с. 13-14].

Марксистской философией проблема интересов и потребностей пролетариата разрабатывалась с точки зрения классовой теории. К. Маркс и Ф. Энгельс акцентировали внимание на исторической и классовой природе потребностей, связав их с конкретно-историческими формами материального производства [9, с. 80].

В рамках философии жизни и экзистенциализма данная проблема разрабатывалась с учетом потребностей уже не какой-либо социальной группы или класса, а ориентируясь на нужды и запросы отдельно взятого человека. Предметом их дальнейших изысканий стало изучение индивидуальных потребностей личности (в рамках гуманистического направления их обозначили как базовые потребности личности). В данную теорию решающий вклад был внесен известным американским психологом А. Маслоу [10, с. 89].

Во второй половине 70-х годов XX века в отечественной философской и психологической литературе проблема потребностей получила новые стимулы для своего развития. Появились многочисленные публикации на эту тему (Н. М. Бережной [3, с. 15], П. М. Ершов [5, с. 38], М. В. Тараткевич [16, с. 8] и др.), в которых обнаруживаются разнообразные взгляды как на содержание самого понятия потребностей, так и на их природу.

Подводя итог вышесказанному, мы можем отметить, что в настоящее время проблема потребностей является одной из наиболее масштабно обсуждаемых в отечественной литературе проблем. В имеющихся справочных и энциклопедических источниках потребности рассматриваются в качестве «свойства всего живого, которое побуждает его к активности..., благодаря отображению излишка, недостаточности или отсутствия факторов..., что положительно или отрицательно может влиять на жизнедеятельность...» [7, с. 458].

Выражая солидарность с В. Г. Черниковым, который вложил в содержание потребностей комплексный характер (единство и взаимодействие физиологического, психического и социального) [20, с. 53], мы хотели бы отметить, что в рамках современной отечественной литературы в качестве одного из основных аспектов исследования категории «потребность» является практика их классифицирования по самым различным основаниям. В рамках тематики нашего исследования мы хотели бы отметить классификации Т. Ю. Филипповой и О. Т. Лебедева, которые выделили две группы потребностей:

- первичные (базовые) потребности (физиологические и биологические);
- социальные (культурные, нравственные, экономические, психологические, эстетические).

Социальные потребности делятся ими на две «обширные» подгруппы: потребности познания природы и потребности ее преобразования. С их точки зрения наивысший уровень потребностей – потребности общества, которые проявляются в результате воспроизводства условий жизни и предотвращения различных разрушительных воздействий [8, с. 122-124].

Исходя из положений такой точки зрения, экологические потребности характеризуются как группа потребностей социальных. Следующим аспектом, который весьма своеобразно выражает сущность экологических потребностей, следует признать воспроизводство условий жизни, как и потребность предотвращения возникновения, развития и действия разрушительного техногенного воздействия на окружающую природу.

Л. Я. Баранова дает свою классификацию существующих потребностей, выделяя следующие их виды и группы: социальные, естественные (физические) и интеллектуальные; духовные и материальные, конкретные и общие [2, с. 28-30].

Данные положения можно экстраполировать к самой природе экологических потребностей. В данном случае следует отметить, что как общественные, так и экологические потребности в первую очередь должны выполнять задачи сохранения природной среды в ее естественном виде, так как это является непременным условием сохранности и развития социальных форм движения материи.

Включая в себя сферу единства и взаимодействия природы и общества, экологические потребности выступают в качестве своеобразного опосредующего звена и органически включают в себя и самого человека.

Как отмечают А. И. Столетов и Р. Х. Лукманова, «в мировоззрении личности выделяются два уровня – универсальный (онтологические вопросы, общечеловеческие идеалы, ценности, принципы восприятия мира) и локальный (ментальность, языковая картина мира, групповые ценности, идеалы)» [15]. Аналогично можно выделить два уровня в экологических потребностях: локальный уровень – поскольку экология имеет отношение и к окружающей (в буквальном смысле) природе и обществу, и универсальный – выходит на уровень общечеловеческого обобщения. Без соответствующего отношения ко всему человечеству (человеку вообще), планете, космосу в целом невозможно экологическое сознание современного человека.

Экологические потребности непосредственно связаны с бытием человека, и его отношением к этому бытию. Прогрессирующее наше техницированное бытие продолжает безжалостно уничтожать природу, при этом и сам человек действует в угоду техническому фетишу. К. В. Храмова и Д. М. Азаматов правы в том, что «взрывной характер социокультурных процессов прошлого века показывает, что социальные риски тесно связаны не только – и не столько – со сменой технологической основы экономики, но и с отставанием духовного развития» [19, с. 208]. Техника и научно-технический прогресс не могут взять на себя полную ответственность за экологические кризисы современного мира. В середине XX века люди пришли к пониманию того, что те традиционные формы социальной адаптации к естественной среде обитания, которые основывались на нормах морали регулирующих взаимоотношение общества и природы, постепенно вступают в диссонанс с масштабами вмешательства человечества в природу, начинают представлять реальную угрозу для его физического существования. К. В. Храмова и Д. М. Азаматов отмечают, что «философия, религия и наука сами по себе уже не в состоянии решать проблемы современных рисков. И новых способов, фундаментальных духовных систем, способных изменить эту сложную ситуацию, еще не сформировалось. Не случайно, думаем, сегодня культура актуализирует вопрос взаимодействия науки, религии, философии, взаимодействия восточного и западного типов культуры, пытаясь устранить дисбаланс, свойственный обществу риска» [Там же]. Мы согласны с ними в том, что человеческое сообщество в сегодняшнее время лишено этико-нравственного иммунитета для противостояния эскалации технократического прогресса. И итогом такого положения является недостаток в мировом интеллектуальном активе жизнеспособных теорий проблемы экологических потребностей и концептуального осмысления их формирования.

Подвергая анализу сущность категории потребность, А. Г. Здравомыслов также указывает на связь потребностей с их носителем (субъектом деятельности). Здесь обращается внимание на функционирование потребностей на различных уровнях: на уровне личности, социальной группы и общества в целом. И каждому из этих трех уровней присуще своеобразие и определенная специфика [6, с. 33-34].

Наибольший интерес у нас вызвал тот раздел его работы, который посвящен изучению социальной сущности потребностей личности. В нем указывается, что средства для удовлетворения своих потребностей человек не находит в готовом виде, а создает при помощи собственных трудовых усилий. [Там же, с. 35-36]. Указывая на связь источника удовлетворения потребностей с материальным производством, исследователь отмечает, что потребности не только создаются в процессе производства, но и имеют прямую зависимость от уровня развития данного производства [Там же, с. 38].

Относительно содержания экологических потребностей заслуживающей внимания является точка зрения Н. Ф. Реймерса. В работе «Экология (теории, законы, правила, принципы и гипотезы)» он пытается обозначить систему потребностей с позиции экологического подхода. Им предлагается следующая классификация потребностей: биологические, психологические, трудовые, социальные, экономические, этнические [12, с. 211]. В то же время автор обходит молчанием своеобразие самих экологических потребностей.

В. В. Пустовойтов и В. А. Ситаров [13, с. 88-89] характеризуют «экологические потребности», оговаривая при этом условия, в которых содержание экологических потребностей не способствует выделению в качестве определяющего фактора какого-либо значимого компонента, так как экологические потребности – это совершенно иной уровень существующего многообразия потребностей.

Обобщая сказанное, мы можем отметить, что, *во-первых,* становление и осмысление феномена «экологические потребности» тесно связано с процессом осознания людьми существующих угроз жизни человека и существованию других живых существ на нашей планете и чувством ответственности человечества за ход и последствия научно-технических революций нашей цивилизации.

Во-вторых, экологические потребности обозначают не столько форму адаптации человека к условиям естественной среды его обитания, а выступают в качестве совершенно нового духовного образования, которое формирует условия для сохранения этой природной среды.

В-третьих, существует направленность экологических потребностей на понимание и осмысление системности в характере взаимодействия социальной среды и биоценоза, что приводит к необходимости их коэволюционного развития и функционирования.

В-четвертых, экологические потребности неизбежно формируют нравственную и ответственную систему взаимоотношений человека с самим собой, другими людьми и остальному миру.

Таким образом, экологические потребности – это потребности, в содержательном плане, выражающиеся в материально-технических аспектах человеческого бытия, и в то же время, по сути своей, они неизбежно имеют духовно-нравственный характер.

Историко-философский обзор генезиса представлений о содержании феномена «экологические потребности» позволил нам утверждать, что в настоящий момент, социально-философская литература не содержит в себе основательных теорий и тем более научных концепций, способных полноценно осветить данную проблему во всем многообразии ее проявления в рамках современного общества. Но следует отметить ее интуитивное «присутствие» в содержании многих резолюций и, конечно, во всех экологических программах.

Нам думается, что сама проблема заслуживает более пристального внимания, так как категория «экологические потребности», наряду с категориями «экологическая культура», «экологическое сознание», является важной составляющей в формировании нового типа личности (*homo ecologicus* – Б. Н. Миркин). Это выражается не столько в механизмах обеспечения устойчивых и крайне необходимых предпосылок жизнедеятельности общества, но и способствует продуктивному и осознанному отношению человека к окружающей реальности.

Список литературы

1. **Августин Блаженный.** Исповедь. М.: АСТ, 2006. 448 с.
2. **Баранова Л. Я.** Личные потребности. М.: Мысль, 1984. 189 с.
3. **Бережной Н. М.** Человек и его потребности / под ред. В. Д. Диденко. М.: Форум, 2000. 155 с.
4. **Боргош Ю.** Фома Аквинский. М.: Мысль, 1988. 320 с.
5. **Ершов П. М.** Потребности человека. М.: Мысль, 1990. 368 с.
6. **Здравомыслов А. Г.** Потребности. Интересы. Ценности. М.: Политиздат, 1986. 223 с.
7. **История философии**: энциклопедия / сост. А. А. Грицанов. М.: Интерпрессервис; Книжный Дом, 2002. 1376 с.
8. **Лебедев О. Т., Филиппова Т. Ю.** Основы маркетинга. СПб.: Изд. дом «МиМ», 2003. 224 с.
9. **Маркс К., Энгельс Ф.** Немецкая идеология. М.: Государственное издательство политической литературы, 1986. 619 с.
10. **Маслоу А.** Мотивация и личность. Изд-е 3-е. СПб.: Питер, 2003. 304 с.
11. **Никонорова Е. В.** Экологическая культура и факторы ее формирования: философско-социологический аспект проблемы: автореф. дисс. … д. филос. н. М., 1994. 46 с.
12. **Реймерс Н. Ф.** Экология (теории, законы, правила, принципы и гипотезы). М.: Россия Молодая, 1994. 367 с.
13. **Ситаров В. А., Пустовойтов В. В.** Социальная экология. М.: Академия, 2000. 280 с.
14. **Соловьев В. С.** Оправдание добра. Нравственная философия. М.: Академический проект, 2010. 672 с.
15. **Столетов А. И., Лукманова Р. Х.** Универсальное и локальное (этническое) в мировоззрении [Электронный ресурс] // Регионология. 2009. № 1. URL: http://regionsar.ru/node/292 (дата обращения: 05.03.2016).
16. **Тараткевич М. В.** Человек и его потребности. Минск: Беларусь, 1989. 207 с.
17. **Федоров Н. Ф.** Философия общего дела. М.: АСТ, 2008. 752 с.
18. **Хабибуллина З. Н.** Экологическое сознание: смена регулятивов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. № 1 (63). С. 184-186.
19. **Храмова К. В., Азаматов Д. М.** Особенности формирования самосознания личности в условиях рискогенности российского общества // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 7 (21): в 3-х ч. Ч. II. С. 206-210.
20. **Черников В. Г.** Человек и его потребности. Рыбинск: РГАТА, 2003. 230 с.

SOCIAL AND PHILOSOPHICAL REFLECTION OF ECOLOGICAL NEEDS

Afanas'eva Olesya Gennad'evna, Ph. D. in Philosophy
Bashkir State Medical University
ole-a@mail.ru

The article deals with ecological needs, which, having at present a qualitatively new character, at the same time preserve their basic parametral characteristics. The author substantiates the idea that the essential characteristics of ecological needs and their components are ethical-ecological and social-ethical aspects. Considerable attention is paid to the overall picture of the formation and development of ecological needs, the social and philosophical reflection of their social existence.

Key words and phrases: needs; ecological needs; reflection; functions of ecological needs; *homo ecologicus*.

УДК 294.3
Философские науки

В статье анализируется влияние эмиграции на распространение буддизма в западных странах. Автор приходит к выводу, что мигрантам не только удалось сохранить свою религиозную направленность, но и выдвинуть буддизм как фактор национальной идентичности. Используя заложенный в буддизме потенциал толерантности, буддисты-миссионеры впоследствии подготовили учение для западного общества, обеспечив не только его бесконфликтное и успешное распространение, но и решив более важную задачу сохранения его чистоты.

Ключевые слова и фразы: буддизм; буддийская эмиграция; западная культура; миссионерская деятельность; религиозно-культурная идентичность.

Аюшеева Дулма Владимировна, к. филос. н., доцент
Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук
dulmaayush@yandex.ru

РОЛЬ БУДДИЙСКИХ ЭМИГРАНТОВ В РАСПРОСТРАНЕНИИ БУДДИЗМА НА ЗАПАДЕ

Столь убедительное по степени своей адаптивности и воздействия на западный социум распространение буддизма на Западе несомненно вызывает к рассмотрению и обсуждению вопрос о своеобразных «движущих силах» этого процесса. Буддология, сложившаяся на Западе как самостоятельное научное направление востоковедения и сформировавшая представление о буддизме как о рациональном, научно и логически